

Вячеслав Сазанович

Рассветный парус

сборник стихотворений

Издательские решения

По лицензии Ridero

2018

УДК 82-1
ББК 84-5
С14

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Сазанович Вячеслав

С14 Рассветный парус : сборник стихотворений / Вячеслав Сазанович. — [б. м.] : Издательские решения, 2018. — 82 с. — ISBN 978-5-4490-4859-2

Все повторяется в этой жизни миллионы лет — дни и ночи, оттепели и заморозки, ливни и засухи, любовь и ненависть. Но, несмотря на бесконечные повторы, каждое пройденное мгновение жизни остается по-прежнему прекрасным. Главное, уметь их ценить.

УДК 82-1
ББК 84-5

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

Кипит работа!

Шумят заводы!

Люди спешат

Сквозь удачи, невзгоды!..

...А в небе весеннем дрожат облака,

Из спячки выходит, зевая, река...

Горит реклама!

Летят машины!

Каждый стремится

К своей вершине!..

...А в терпком тумане укрылись поля,

И в кудрях зеленых сопят тополя...

Растут мегасити!

Пухнут соблазны!

Успехи в примеры!

Паденья в проказы!..

...А где-то прощальная песнь журавлей

Разносится эхом среди голых ветвей...

Звонки! СМС!

Социальные сети!

Ура прогрессу!

Все люди — соседи!..

...А в блеске мороза красуется ель,

А в танце снежинок запела метель,

А месяц на небе светильник зажег,
А звезд хоровод рядом дырок нажег,
А в поле застряла сугробов орда...

Так было и раньше, так будет всегда.

Однажды, в морозной тайге

Словно баронессы, в мантиях белесых,
Выпрямили спины стройные березы.
Сединой дышали хвойные бояре,
Княжеские ивы жемчуг примеряли.
Землю принакрыла шуба из зефира,
Ласково сверкая солнечным эфиром.

Всюду серебрились пышные наряды.
Лишь надели реки ледяные латы,
Да ушли из сердца лишние тревоги
Под простую песню искренней сороки.
На душе же стало тихо что-то таять,
Хворь уничтожая, очищая память.

Осенняя глушь

Разбросались деревья румяной листвою,
Любовались изящной своей наготой.

В дождик мылись они, гордо ручки подняв,
И текли ручейки, их тела приобняв.

Торжество в тишину принесли гольши,
Умиляясь прохладой осенней глуши.

Серый воздух средь веток прозрачнее был,
И деревьям, казался он, ласков и мил.

Порыжела земля возле ног дочерей
И, вздохнув от стыда, стала неба ярчей.

А в веселой тоске, сняв одежды, смыв тушь
Небо тихо спускалось в скопление луж.

Таежная Сказка

Не зная о жарком, тропическом мире
Уснули под вечер просторы Сибири.
Зарделись от инея Белые ночи
Нежнее и ярче, чем звезды над Сочи.

Надев на березы алмазные шали
Подружки-снежинки с небес убежали.
Вчера было жарко от мошек и зноя,
Сегодня тайга охлаждалась покоем.

Полуночным солнцем румяные щечки
Морозы ласкали в Приобском тенечке.
И не было слаще, волнительней света,
Чем то, что дарило Сургутское лето!

Морозы исчезнут, ночные зарницы
Лучами согреют глаза и ресницы —
Продолжена будет Сургутская сказка,
Сибирские ночи, Таежная ласка.

О счастье

Давай, дорогая, о счастье
С тобой разговор заведем.
Ведь есть даже счастье в ненастье,
И в счастье рождается гром.

Оно на лугах расцветает
Средь трав и жужжания пчел,
И в дыме печном обитает,
Что вьётся над крышами сёл.

И даже ослепший прохожий,
Под грузом тяжелых забот,
В него угодить может тоже —
И счастье его засосет.

Оно обожает свободу,
И ветер, и бурю страстей,
Ручьев серебристую воду,
И чистые мысли детей.

Давай, загадаем на счастье
С тобой, дорогая моя —
И станут нам горы подвластны!
И степи и даже моря!

Поэзия

Мне поэзия, как любовница,
Девой кажется распечальнойю.
А порой она, беззаконница,
Дарит целую ночь венчальную.

Душу радовать может сказками,
О былой любви скромно ведает.
Осень серую мажет красками,
Тайны ласками вмиг изведает.

Любит, милая, одиночество,
Хочет, страстная, единения —
Чтоб исполнились все пророчества,
Все желания и сомнения.

Сбросит лишние одеяния —
Рифмы, правила, сочетания —
Чтоб исполнились все мечтания
В ночь совместную, в час слияния.

Окна, подъезд. И фонарный пятак.
Лаёт под окнами свора собак.
Свора собак, словно тяжкий укор,
Словно зиме от весны приговор —
Незачем злиться, метелью шуметь,
Вьюгой плести белоснежную сеть.
Хватить озера стеклом заметать,
Землю довольно снегами топтать!..

Ночи короче, изящнее дни,
Но не прогонят морозы они.
Эта зима не исчезнет, пока
В руку твоя мне не ляжет рука.
Губы сольются — появится жар,
И разгорится вселенский пожар!
Вспыхнет весна!..

И фонарный пятак
Молча разгонит ораву собак.

Я каждый день тебе носил цветы
И восхищался каждый день тобою.
Но слишком неприветливая ты
Сияла вземною красотою.

Я возносил всегда тебя одну,
Тебя оберегал от зла и боли.
Но слишком непростую тишину
В ответ я получал среди неволи.

Я был готов на всё лишь для тебя!
Лишь для тебя я жил на белом свете!
Но слишком не любила ты меня
И не мечтала встретить на рассвете.

Твоим я был!.. Теперь свободен я
От суеты и сновидений ложных.
И многое в текущем свете дня
Быть перестало вовсе невозможным.

Но, раз, случайно встретились с тобой
И ты решила милой показаться.
Вдруг улыбнулась, вспыхнула искрой...
Но поздно, дорогая улыбаться.

Ты к ней торопился в унынье и стужу,
Тебя не смущали промерзшие лужи,

Тебя не могли удержать ураганы,
Пустынные бури, крутые барханы,

К ней путь преграждали холодные скалы —
И их перешёл, сил потратив немало.

Дороги крутой одолел ты барьеры!
До цели дошел, не смотря на потери...

А нынче лежишь, и банально простужен,
Ведь ей оказался ты вовсе не нужен.

Серебристый иней,
Сосны, тополя.
В переломах линий
Сонные поля.

Голосят сороки —
Черные хвосты.
Долгие дороги,
Прочные мосты.

Быстрая разлука,
Краткий взмах руки.
Припорошит вьюга —
Жизни пустяки.

Стал мороз мне другом
Истинным в пути.
И клюют друг друга
Звезды впереди.

Что стоишь, качаясь...

Подражание

Средь осени, в долине, с прохладой речною
Украсилась рябина сафьяновой листвою.

Зачем же ты, рябина, так ласково зарделась?
Зачем в цветное платье взяла и приделалась?

Промолвила красотка: «Смотри, какой высокий,
Извилистый и строгий дуб замер у дороги.

Поверь мне, здесь, у речки, у речки неглубокой
Стучит мое сердечко без дуба одиноко.

Ах, как же мне мечталось смущенно с ним о встречах!
Но робость разметалась событием под вечер.

Вчера ходили люди. И громко стали спорить,
О том, что здесь пустынно и дом пора построить.

И через год, со света, исчезну я... Жестоко
Любви земной не сведав погибнуть одинокой.

Вот и пылаю красно я дубу на закланье.
Ты знаешь, как прекрасно поджечь его желанье!

Я с ним договорилась! Сегодня! Этой ночью!
Придет ко мне и лаской, и страстью опорочит!

Ах, как хочу отдаться ему упругим телом!
Ах, как хочу взорваться в его объятьях смелых!»...

...Прошли года. И с места, где виделась рябина,
Такой же одинокий дом покори́л долину.

Ну а в округе дома, из ямок и на кочках,
Торчат гурьбой веселой рябиновые дочки.

Думаешь, все неправда?
Думаешь, я шучу?
И лишь об одном мечтаю?
И лишь одного хочу?

Хочу провести с тобой ночь я?
Ну... может быть ты и права.
От мысли одной лишь от этой
Так кружится голова.

Хочу я своими губами
К твоим прикоснуться губам,
Твои чтобы стройные пальцы
Прошлись по моим волосам.

И взгляд чтобы твой загорался —
Тому быть причиной я рад.
Хочу на вершину рая!
Оттуда хоть камнем в ад...

Но жаль, что мечты нереальны,
И сбыться им не суждено,
Ведь сердце твоё, дорогая,
Другому, не мне, отдано.

От рассветного тумана

От рассветного тумана
До вечернего заката
Говорить с тобой про лето
Я желаю постоянно.

Говорить про тихий омут,
Про извилистость дороги,
Про спокойствие ромашек,
Что в лугах бескрайних тонут.

Говорить хочу я много
В жар полуденного пекла —
От изменчивости ветра,
До состава подвижного,

Про пчелиного пилота,
И про многое иное —
До жемчужного заката
От рассветного восхода.

Ну, а ночью, ну, а ночью
Я, поверь, умолкну — точно!
В тишине желаю очи
Я твои увидеть, очень!

В их огне из страсти света
Я хочу исчезнуть, взятый
Из вечернего заката
Вплоть до знойного рассвета.

Я с тобой

Между нами расстоянье?
Верно. Да.
Это признак расставанья?
Никогда!

Длинным, пыльным километрам
Ни за что
Стать разлучною приметой
Не дано.

И пускай встают меж нами
Города
Чужеродными домами —
Не беда!

Знай, что вместе, в гул общинный
И в тиши
Наши слиты воедино
Две души.

Знай, что в каждое мгновенье,
В день любой,
Неразлучно, безраздельно
Я с тобой.

Как ослепительны снежинки

Как ослепительны снежинки
Морозной ночью.
Они, как звездные пылинки,
Сияют очень.

Они вблизи, они вдали,
Вокруг и рядом.
Они сиянье принесли
В своих нарядах.

Их белоцвет, как первозной
Огнями блещет...
А с ними сердце пред тобой
Мое трепещет.

Оно сияет и горит,
Как звезд пылинки,
Оно огнем в груди стучит,
Как зной в снежинке.

Да, в Сибири так бывает,
В час морозный, безметельный,
Вечер солнце насыщает
Ярко-рыжей карамелью.

А сегодня лишь светило
Опустило низко тело —
Тут же все засахарилось,
Усластилось, разалелось!

Вечер сочный слой варенья
Из клубники выжмет в небо!
Скоро ночь придет и тенью
Съест его без масла с хлебом.

Но зато потом ярчайшим
Звезды вспыхнут рафинадом,
И подарят дружно счастье,
Всем, кому его так надо!

Последний зимний день

Последний день, последний день
Зима сегодня доживает.
Звучит прощальная капель,
В снегах искра от солнца тает.

Морозы стали прошлым сном,
Ручьи скользят через чащобу,
С березы рухнул белый ком,
И утонул в тени сугробов.

Зима забудется. С утра
Весна земли хозяйкой станет,
И многократное: «Ура!»
С небес ей сбросят птичьи стаи.

Моя Снегурочка

Я отыскал тебя зимой,
Моя Снегурочка.
Ходили вместе мы с тобой
По сонным улочкам.

Порой, скрипела простыня
Под нами белая.
И целовала ты меня
Губами спелыми.

Ночами месяц звезды пас
Для нас доверчиво,
Вставало солнце в ранний час,
Чтоб скрыться вечером.

Тянулись просто, с ветерком
Мгновенья вьюжные,
Они для нас с тобой вдвоем
Казались нужными.

Но время шло, с потоком дней
Зима отмаялась.
Пришла весна! Запел ручей!..
И ты растаяла.

Речная принцесса

У берега речки, у лунной полянки,
В тени камышей появилась русалка.
Сквозь шепот осоки, в тумане молочном,
Пылали ее серебристые очи.

Смущенная дрожь по воде пробежалась —
Русалка с прохладой речною прощалась,
Прощалась печально с душистою тиной,
С листьями кувшинок, прибрежной осиною.

Прощалась навеки русалка-принцесса
С деревней, застывшей у старого леса,
С рожком пастуха, комариною песней,
Дыханьем берез, тишиной бестелесной.

Ей завтра по воле отца-водяного
Придется из дома исчезнуть родного,
Придется уехать с зарницею ранней
По руслу реки в глубину океана.

Наденет она подвенечное платье,
Которое ей подготовили братья,
Примерит потом золотую корону,
И станет женой для царя Посейдона.

Русалке со свадьбой прописано вскоре
Стать юной хозяйкой соленого моря,
Хозяйкой несметных сокровищ подводных,
Владычицей волн, кораблей благородных.

Но только жемчужин, камнейев и злата
С короной морской ей вовсе не надо.
Спокойствие дома родного ей краше —
И песня рожка и соцветья ромашек.

Но с волей отца невозможно ей спорить,
Поэтому горе плескалось во взоре,
Поэтому так серебрились очи
У юной русалки лампадной ночью.

Король

Умер король. Так да здравствует новый!
Что же он грешной земле принесет?
Счастье великое, рабства оковы —
Что ожидает подвластный народ?

Может быть, пьянством король насладится,
Станет любителем женщин, вина?
Может, при нем разорится столица,
Сгинет в долгах государства казна?

Быть ли ему самодержцем весомым?
Править ли силой огня и меча?
Сможет ли он за неловкое слово
Бросить слугу под топор палача?

Станет ли он покровителем веры,
Доброй надежды, божественных дел?
Может ему, очищая от скверны,
Свой суждено возвеличить удел?

Быть ли войне, или мир возродится?
Голоду быть или свежим хлебам?
Станут ли лица от счастья лучиться?
Или всех нас приравняют к рабам?

То ли случится, а может иное —
Стоит ли нынче об этом гадать?
Ведь коронация дело святое,
В честь коронации надо сказать:

— Пусть же на троне король будет славен!
Правит страной хоть полтысячи лет!
Лишь бы мы доли тяжелой не знали,
Лишь бы жилось без потерь и без бед.

Баллада о победе

Проигран бой, но не война.
Мы отступаем постепенно.
И вновь огромная страна
Предсмертный чует запах тлена.
Вновь позади стенанья, плач,
Земля, пропитанная страхом.
А новоявленный палач
Идет за шапкой Мономаха.

Палач, казалось, что учел
В приготовлениях к походу
Корабль каждый, каждый полк,
Снаряды, пушки, самолеты,
Корреспондентов дикий бред,
Поддержку преданных сатрапий —
В которых стер за много лет
Он чувства, мысли, нравы, взгляды.

Он шел и видел пред собой
Уже распластанной державу.
И гениальный образ свой
Купал в лучах и лаврах славы.
Он верил в то, что превзойдет
Таланты прошлых полководцев.
Ведь все он выставил в расчет —
От тьмы ночной, до блеска солнца.

Но не учел в пути своем
Палач того, чего не знает —
Что русский вовсе не умом,
А сердцем жизнь свою слагает.
Душа здесь всюду правит бал —
В быту, культуре и в торговле.

Палач и этого не знал,
Когда на Русь поход готовил.

Добычей легкой окрыленный
Ступал сквозь Русь он, словно лев.
Ступал, пока не встретил гнев
Душою русской разъяренный.
И грянул бой. Был новый бой!
Сражались две великих силы
Ожесточенно меж собой —
И дрогнул враг перед Россией!

Бегут захватчика полки,
Уносят прочь скорее ноги —
Их гонят русские штыки
По перетоптанным дорогам.
Палач ушел, войска забрал
Свои в заморскую столицу.
Россия ж снова подросла
До государственной границы.
Но как теперь остановить
Войной рожденное стремленье —
За Русь Святую отомстить,
За горечь слез и униженья?

И как девятый, грозный вал
С волной, незнающей прощенья,
Сынам российским час настал
В поход отправиться для мщенья.
Ну а когда идет на месть
Российский сын в чужие земли,
То не страшится слова «Смерть»,
И не боится он ранений.
И будет сталью он сплеча
Крушить полки врага нещадно,

Пока в словах от палача
Не прозвучит мольба пощады.

Война ушла. Явился мир.
Россия долг свой завершила.
Но в шкаф военный свой мундир
Надолго ль снова уложила?
Надолго ль враг с земли исчез
С мечтой о власти над планетой?
Неважно, сколько б он не лез,
Россия не допустит это.

Ведь богом ей ниспослан дар
Тьму изживать лучами света
Со словом знойным, как пожар,
И с горьким привкусом — «Победа!»

Имеется, наверное, планета
У жаркой и неведомой звезды,
Где каждый день одно сплошное лето,
Где зеленеют вечные сады.

Там звонкий дождь и солнечные ванны,
Высокий лес и сочная трава.
Там нет ветров суровых и неожиданных,
И от проблем не пухнет голова.

У жителей планеты этой чистой
И теплой миллионы звездных лет
Нет поводов печалиться о жизни.
Но счастья в этой жизни тоже нет.

Ведь счастье познается лишь в сравненье —
Вкус воли не оценишь без тюрьмы,
Без засухи не тянешься к цветенью,
И лето не полюбишь без зимы.

Прекрасное завтра и темное прошлое

Профессор, строитель и просто рабочий
В прекрасное завтра искали дорогу —
По будням трудились, а в долгие ночи
Томились надеждой, с частичкой тревоги.

С душою, активно, профессор, строитель
И просто рабочий создали немало,
Внедрив в рукоделие сотни открытий!
И вот, наконец, это завтра настало.

Но где-то ошибся уставший профессор,
Строитель забыл о строительной пене,
А просто рабочий чугунные рельсы,
Случайно, не в том проложил направленье.

В ответ, с чередой роковых испытаний,
Прекрасное завтра в сегодня явилось.
Оно отличалось от светлых желаний
И было холодным, больным и унылым.

Напрасно создатели дружно пытались
Свои недочеты совместно исправить —
Устали творцы и однажды сломались,
И в прошлом решили создание оставить.

Сейчас аксиому одну я открою
На этом примере строительства сложного:
Порой превращаем — бывает такое —
Прекрасное завтра мы в темное прошлое.

Что такое? Разломал
То, что строил месяцами.
Утро раннее проспал,
Встал не с первыми лучами.

Разболелась голова.
Что такое? Почему же?
Поскользнулся и едва
Не упал в холодной луже.

Мысли выветрились прочь,
В голове всё пусто-звонко —
Лень не в силах превозмочь,
Стал беспомощней ребенка.

То, что строил — разломал.
Что такое? Почему же? —
Это просто я устал,
Это просто отпуск нужен.

Пижаменная суббота

И вот, пришла пижаменная суббота.
Не надо на работу убежать.
Забыть сегодня нужно о заботах
И легкие журналы полистать.

Узнать, что было в мире за неделю,
В недавний пятидневный будний срок.
Надолго не прощаясь с постелью
Сходить и сделать крепкий кофеек.

Щетина появилась. Ну, и что же?
Сбривать ее сегодня не спешу.
А лучше час еще на мягком ложе
С подушкой перинной полежу.

Как хорошо, что нету огорода! —
Не требует уборки урожай.
Ура! Идет пижаменная суббота!
И не вопит будильник мне: «Вставай!»

Земные звезды

Со взмахом развернутой стройности крыльев
На сад опустились созвездия лилий.
Устав от полетного долгого времени
Присели они в сочной спелости зелени.

Кто выдумал лилии — звезды земные?
Обсыпал огнем галактической пыли?
Кто нитью из шерсти изогнутой радуги
Тычинки в них вшил ароматно-мохнатые?

Создатель останется вечною тайной.
Но, думаю, созданы им специально
Подобные звездам жемчужные лилии,
Чтоб жизнь эту яркую чаще ценили мы.

Искупайся в полночной прохладе

Искупайся в полночной прохладе.
В ней, под звонкую пыль комаров,
В затуманенных пышностью складках
Оживает безумствие снов.

Осыпаются звезды росой,
Упиваясь хмельным серебром.
То, что днем называлось: «Плохое»,
Засверкало в потемках добром.

Неподвижно застыли деревья.
Нет, не верь, они вовсе не спят,
А с мечтой о великих кочевьях
В ненаглядную дальность глядят.

Ночь прохладна, но если захочешь,
То она и тепло принесет,
Призовет обязательно сочный
Обжигающий небо восход.

Солнце утром рано встало,
Очищая горизонт.
Туч на небе не осталось —
Не бери с собою зонт.

Позабудь и про сапожки
На высоком каблуке.
Пусть твои порхают ножки
Над асфальтом налегке!

Спрячь пальто в шкафу и шляпу,
Платье легкое надень —
Дождь вчера свое отплакал,
А сегодня яркий день!

Солнце теплой млеет печкой
В бирюзовой вышине —
Жду давно тебя на встречу,
Приходи скорей ко мне!

Посмотри ты в окно поскорей.
Слышишь, песню поет соловей?
Раскрывается стройность зари —
Ты в окошко скорей посмотри!

Глянь, как вишней зажегся восход,
Как тепло над землею плывет,
Как над полем роса разожглась
В растуманенный радужный час.

Глянь, как два толстобрюхих жука
Закружились у ножки цветка,
Как в речушке румяной ползет
С алой рябью густой небосвод.

Просыпайся! Весна ведь кругом!
Не жалея, расставайся со сном!
Слышишь, снова запел соловей?
Посмотри ты в окно поскорей!

При неге света и полной тьме,
В мгновеньях жизни секунды каждой,
Я устремляюсь к одной тебе,
И буду рядом с тобой однажды.

Хочу увидеть, с ума хочу
С тобой одною сойти навеки —
В мгновеньях жизни к тебе лечу
Во тьме глубокой и света неге.

Не ворчи, мой милый кот, не ворчи,
Что домой вернулась только в ночи,
Что домой пришла уставшая я,
Не ворчи, мой милый кот, на меня.

Дай, поведаю тебе одному,
Как пришла я на закате к нему.
Под игривый, угасающий свет
Не могла ему ответить я: «Нет».

А потом случилось то, что должно —
Он испил меня, как пьяный вино,
Ну а я, тебе дополнить должна,
Осушила его тоже до дна!

А потом запели громко сычи,
Звезды вспыхнули в безумстве ночи,
И влюбилась я, поверь мне, почти...
Не ворчи, мой милый кот, не ворчи.

Тебя, безумно-молодую,
До мелочей мой идеал,
Откроюсь честно, я ревную,
Как никогда не ревновал.

Ревную в час, когда не вижу
Тебя с земли и сотен крыш.
Ревную часто, очень, слышишь?
Когда не пишешь и молчишь.

Ко всем ревную, без разбора.
И даже к тем, кто между дел,
Твой взгляд случайным разговором
Привлечь к себе хоть раз посмел.

Ревную к людям и предметам,
К зверью, морозам и жаре.
Ревную в дождик, в зелень лета
И на скамейке во дворе...

Приди ко мне, развеяй причуду,
Низвергни ревность в плен чертей! —
Ты лишь мое, я знаю, чудо,
Мой идеал до мелочей.

Был ярок томный лунный свет
И сочный очень.
С тобой встречали мы рассвет
До самой ночи.

Промчался день, взошла Луна.
Когда? Не знаю.
Но тосковала тишина,
Что улетаю.

Сияли звездные глаза
Огнем разлуки.
Упала тихая слеза
Мне прямо в руку.

В туманном, призрачном дыму
Шептали реки:
«Он улетит, скажи ему —
Прощай навеки».

Маленький город

Великий Стамбул, поднебесный Пекин,
Мадрид, Лиссабон, Гватемала, Берлин,
Каир, Копенгаген, Куала-Лумпур,
Сантьяго, Сеул, Сан-Хосе, Сингапур.

Столиц государств на планете полно
Огромных, сияющих, праздничных. Но
Не тянет меня ни в Париж, ни в Бангкок,
А хочется в маленький мне городок.

В нем нет ни метро, ни огромных дворцов,
И на ночь никто не разводит мостов,
В нем нет небоскребов, пронзающих небо,
Никто не кричит: «Дайте зрелищ и хлеба!»

Зато в нем, уверен, туманные зори,
Сады шелестя, словно волны на море,
Дома там и улицы светлые, чистые,
И птицы летают одни голосистые.

Приеду в него я с восходом нектарным,
По теплым пройду тротуарам желанным,
И знаю, что сердцем безумно ликуя
Тебя в этом городе скоро найду я.

Не нужно мне Рима, не нужно Багдада,
Не нужно мне Токио и Ашхабада,
А нужен мне город заветной мечты,
В котором живешь и работаешь ты.

Казалось бы, обычная рука,
Ладонь, пять пальцев, тонкое запястье.
Но легкий взмах руки издалека
Способен вызвать счастье в одночасье.

Казалось бы, обычные слова:
«Привет», «А день прекрасен» и «До встречи»,
Но кружится от звуков голова,
И голос твой раскрашивает вечер.

Походка тоже, кажется простой,
Таких походок в мире миллионы,
Но шаг, неторопливо-тихий твой
Способен разрушать Земли законы.

Пленишь меня, а чем, я не пойму.
Но пленником смиренным стать желаю.
Я не пойму, за что же я люблю,
Тебя люблю и о тебе мечтаю.

Огибая тень высоты
Повстречалась осень с солнцем,
Выходи скорей красotka,
Вместе солнцу улыбнемся!

Выходи, хочу по парку
Я с тобою прогуляться,
Парком с медным листопадом
Будем долго любоваться.

Там не только лист колышет
Стройность веток ярко-рыжих,
Там ещё с тобой услышим
Шорох падающих шишек.

А потом внезапный вечер
Подойдёт и алым плодом
Принакроет наши плечи,
Будет жарко, словно летом!

Ну а нынче день смеется,
Облаков гоняя щетки.
Выходи на встречу с солнцем
Поскорей моя красotka!

Полотенце

С тебя случайно полотенце
Порывом ветра унесло.
С той стороны, где бьется сердце,
Валялось битое стекло.

Валялись тысячи осколков,
Частично вдавленных в песок.
А ветер пел с волною горькой,
С волною горькой, как чеснок.

Глаза поднять я не осилил,
Но обнаженную тебя
Осколки с блеском отразили
В своем сиянье для меня.

Ты подхватила полотенце
И с грациозностью ушла...
А вместе с ним кусочки сердца
Ты моего с собой взяла.

Я — пешка

Я пешка — и на шахматном квадрате
Храбрее никого не отыскать.
Вперед шагаю, словно на параде —
Девиз мой: «Ни на шаг не отступать!»

Я пешка — офицерская охрана,
Заслон врагу нередко создаю.
Но если надо, поступью таранной
Я проберусь к чужому королю.

Я пешка — я не думаю о плене,
И у меня жизнь часто коротка —
Погибнуть за победу средь сраженья
Не дрогнет никогда моя рука.

Я пешка — я фигура, что на поле
Способна королевой новой стать.
За что? Да за упорство и за волю!
За то, что неспособна отступить!

Гиппопотамы

Надо бы подумать, господа и дамы,
Почему в Сибири нет гиппопотамов.
Почему весной птицы прилетают,
А гиппопотамы к нам не прибегают?

Ну, и пусть над местностью не цветут бананы —
Все равно вольготно тут жить гиппопотамам.
Так же, как и в Африке, травку бы щипали,
В реках заболоченных спали б и купались,
Грелись бы на солнышке летнею порою,
А в начале осени двинулись домой бы.

Но из центра Африки не бегут упрямо
Толпами огромными к нам гиппопотамы.
Нет для путешествия у зверей желанья,
Знать, причина этому лень гиппопотамья.

Лунатик грустно-серенький

По лунной серой местности
На сером вечерке
Лунатик грустно-серенький
Шел в сером пиджаке.

Он скалы видел серые
И серый горизонт.
Тропинкой шел он серою,
В руке был серый зонт.

Роняли звезды серые
Сквозь толщу серых лет
На бледность лунно-серую
Неясный серый свет.

Над мрачной лунной серостью,
Над серостью в дали,
С ленивой серой скромностью
Плыл серый диск Земли.

Лунатик грустно-серенький
К пещере подошел.
Шагнул в пещеру серую
И краски там нашел.

Наполнил ведра красками,
Цветными словно сны.
И полночью прекрасною
Отнес на край Луны.

Оттуда краски ведрами
Он щедро в небо влил,

А про поверхность лунную,
Представьте, позабыл.

Цвета достались разные
В надлунной вышине
Планетам, солнцу ясному,
Особенно Земле.

Теперь всё разноцветное
И даже тишина.
И только серо-бледная
Горит одна Луна.

Здесь, на развалинах древнего замка,
Время уставшее будто бы спит.
Птиц поднебесных слышна перебранка,
Но и она лишь покоем звенит.

Кто его строил? Кто ставил здесь стены?
Жил и работал, с рассветом вставал?
Сколько веков и скольким поколениям
Замок надежной опорой стоял?

Сколько отбил этот замок набегов,
Сколько правителей разных сменил?
Кто здесь мужал, становясь человеком,
Старость встречал абсолютно без сил?

Кто же его захватил и разрушил,
Пленных, быть может, предав палачу? —
Много вопросов, казалось бы, нужных,
Но вот ответов я знать не хочу.

Пусть в этом замке уснувшее время
Тайны усопших прикроет собой.
Спите спокойно, уставшие стены,
Вы заработали вечный покой.

Капля счастья

Разведу я в блюдце море
Глубиною метров в двадцать.
Никогда на море шторму
Не позволю разгуляться.

Плавникам акулы хищной
Не позволю резать волны.
В море выпущу дельфинов,
Черепях больших и сонных.

Чтобы море сладким стало
Всыплю сахар вместо соли,
Остров, с мякотью кораллов,
Из лимонных выжму долек.

Будут хижина и пальма.
И дарить им будет лето
Круглосуточное пламя
Электрического света.

В блюдце море разведу я
Без зубастого ненастья.
Может в нем, но отыщу я
Для себя хоть каплю счастья.

Девушка-Осень

С рыжим оттенком, кирпичными каплями,
Дождик сквозь ветки бежал не спеша.
Мимо берез, с разноцветными шапками,
Девушка-Осень уверенно шла.

Осень шагала и листьями ломкими
Бронзовый воздух от шага звенел,
Пятна от луж, словно пестрые родинки,
Кто-то пред нею просыпать посмел.

Тучи, не серые, а серебристые,
Травы, умятые свежей росой —
Девушка-Осень, походкою чистою,
Весело шла по простору босой.

Люди скрывались под мрачными куртками,
Осень в купальнике ярком была.
Встретила липу и пальцами чуткими
Липу раздела она догола.

Осень шагает, и ждет, не печалится,
В воздухе поступь сестрицы своей.
Скоро Зима, тоже дева-красавица,
К ней прилетит на крылах снегорей.

Разрывая небо в клочья
Сочной белой полосой
Громыкнуло так, что ночью
Вновь проснулся сам не свой я.

Да, гроза, но мне не спится
Даже с лиственным покоем,
Ну а нынче в землю спицы
Гром вонзает с жутким воем.

Надоело. Надо в жизни
Перемен скорей добиться.
Груз оставлю, и на крышу
Заберусь по черепице.

А потом возьму и прыгну.
Что там будет, неизвестно —
Может, неба я достигну,
Может, смерть приму в невесты.

Но зато усну легко я,
Так, что больше темной ночью
Не разбудит ветер с воем,
Рвущий громом небо в клочья.

Я сказал, что устал, ничего мне не надо,
Ни цветов полевых и ни райского сада,
Ни гремящих машин, ни путевку на Кубу.
Я устал, я устал — повторяю сквозь зубы.

Я квартиру сожгу, распугаю соседей,
На закате сбегу, полыхающем медью,
Поселюсь вдалеке рядом с грязью дорожной —
Потому что один, потому что я брошен.

Кукушка

Это как же мне, кукушка, понимать?
Почему вдруг перестала куковать?
Толи шутка, толи вправду веришь ты,
Что пора мне укорачивать мечты.

Ну, так знай своей пустою головой,
Я не дам тебе вертеть моей судьбой.
Только я способен сам себе решать
Жить когда мне и, когда мне помирать.

Подобно голодному злему вампиру
Брожу я под старой унылой луной.
Брожу, проклиная создателей мира,
Огромного мира с извечной войной.

Войной за великое дело любое,
Способной надежды легко погубить.
Войной за чужое добро и родное,
Где надо порою убить, чтобы жить.

Кровавое счастье, подобно вампиру,
Ищу я под старой унылой луной.
Брожу, проклиная создателей мира,
За мир, наделенный сплошной войной.

В детстве падать нам часто случалось,
Часто нам приходилось рыдать.
Но вставали мы, боль забывалась,
Вновь пускались простор покорять.

Об асфальт разбивали колени,
Исцарапаны были носы,
Но с земли поднимались без лени,
В те далёкие нынче часы.

Годы детства давно улетели.
Падать страшно теперь и вставать,
Убегаем от каждой метели
И с судьбой не желаем играть.

И живём, словно в тихом болоте,
Видим только одни камыши.
Поклоняемся чуждой работе,
На квартиры сменив шалаши.

Нам бы взять и сломать обстановку,
Улететь бы туда, где светлей.
Но боимся, что рухнем неловко
Мы в пути среди голых степей.

И подняться потом не сумеем,
Не посмеем по свету шагать.
И поэтому дальше лелеем
Мы болотную тихую гать.

Но есть истина — счастье на блюде
Нам никто не предложит в кровать.
Счастье в жизни тому лишь прибудет,
Кто сквозь слёзы умеет вставать.

Приставка

Поместили миры́ в игровую приставку,
Хочешь, замки в ней строй, хочешь, страны сжигай,
Хочешь, будь генералом начальственной ставки,
Кровь надменных врагов на полях проливай.

В игровой чехарде ты свой опыт способен
Вознести высоко, вплоть до самых небес.
Ты способен здесь стать равным Господу Богу,
Виртуальным отцом для подвластных существ.

Но героем живя в оцифрованном свете,
Ты на свете обычном совсем не герой.
Не спешишь обуздать ни грозу и ни ветер
И отступишь легко от преграды любой.

Растворяется жизнь у приставки с экраном,
Исчезают часы в килогерцовой мгле.
И, однажды, со смертью уйдешь ты нежданно,
Не оставив свой след на реальной земле.

Книжная мечта

Мечта у книги — быть зачитанной «до дыр»,
«До дыр» больших и до замаранных страничек,
И чтоб её огромный светлый мир
Был часто, многократно перечитан.

Мечта у книги — перелатанною быть
Прозрачным скотчем, клеєм канцелярским,
Чтоб вновь и вновь хозяину служить,
В его судьбу забрасывая краски.

Мечта у книги — полумертвый переплет
С короткой, побледневшей бахромою,
Что говорит, что часто ее мнет
Читатель, раскрывая пред собою...

А если книга лакировано блестит
И белизной страниц своих сияет,
То это, безусловно, говорит
О том, что книгу вовсе не читают.

Это вам не хоккей

Это вам не хоккей, это вам не футбол,
Не кричит здесь игрок, забивающий гол.
Здесь спортсмена судьейством не выгодно злить,
А иначе спортсмен может просто убить.

Это вам не дзюдо, не боксерская рать,
Здесь умением надо владеть не дышать,
Не дышать в час, когда свежим воздухом грудь
Все инстинкты для жизни зовут развернуть.

Это вам не фристайл, не бобслей, не крокет,
При падении здесь не везут в лазарет.
Здесь для схода с вершин не берут парашют
И оценок за спуск скоростной не дают.

Здесь по рекам веслом не толкаются лодки,
И по льду не скрипят здесь от керлинга щетки,
Нет воды для прыжков, нет высоких трамплинов,
И яхтсмены себе не найдут парусины.

Это вам не хоккей, это вам не футбол,
Не армрестлинг, не штанга и не бадминтон,
Не прыжки в высоту, не шорт-трек, не гандбол,
Не ушу, не сумо. Этот спорт — биатлон.

Движение

Рельсы, шпалы, поезд мчится,
Разрезая брюхо выюге.
Поезд с севера стремится
В жаркость пламенного юга.

Там, на юге, поезд знает,
Волны будут знойно биться,
А на сочных стройных пальмах
Распоются громко птицы.

Поезд встанет у платформы,
Отогреется. И вскоре
Заскучает о холодном
Крайне-северном просторе.

Он обратно загрохочет,
Дым ершистый заklubится.
Поезд снова с выюгой хочет
В снежном танце подружиться.

Но остаться он не сможет
Вновь в пушистом белом плене,
Потому что всех дороже
Шпалы, рельсы и движение.

С Международным Женским Днем!

Милые, стройные, нежные, страстные,
Взмахом ресниц и улыбкой прекрасные,
Станом, походкой и взглядом пленительны —
Вы обожаемы! Вы исключительны!

Кто мы без вас? Лишь пылинки никчемные,
Были б ленивыми, были бы сонные.
Как, и зачем, и о чем бы мечтали мы?
Кем же без вас в этой жизни мы стали бы?

Вы — дар бесценный нам, девушки, женщины.
Всё почему? — потому что божественны!
Вы — наше счастье, желаний стремления,
Горечь страдания, думы, томления.

Много о вас еще слов!.. но весеннее
Требует солнце сказать в заключение:
С праздником вас, дорогие, любимые,
Страстные, нежные, стройные, милые!

Картина

Посвящается дочери Изабелле

Ты душу смешение красок решила
На холст с поднебесным пейзажем вложить.
Сидишь, создаёшь кропотливо картину,
В руке отзывается шорохом кисть.

Сидишь и волнуешься, вдруг в дымке сада
Никто не почувствует запах цветов,
Что кто-то промолвит: «Какая досада!
Уж лучше б она разводила коров!»

Прошу, не волнуйся, труд станет прекрасным!
В нём будут и запах, и шелест теней!
Не думай, не бойся, что время напрасно
Ты вычеркнешь кистью из жизни своей.

Я знаю, ценители красок воскликнут,
Увидев картину: «Она хороша!»
Ведь только то дело способно не гибнуть,
В котором живет рукотворца душа.

Утреничное привиденье

Я привиденье доброе,
Нестрашное, беззлобное
И в гости исключительно
Являюсь по утрам.

По воскресеньям топаю,
Дверьми в подъезде хлопаю,
И громкость добавляю я
Соседским голосам.

А в будни, с удовольствием,
Могу я, для спокойствия,
Будильник незаметненько
Схватить и отключить.

Носки способно прятать я,
Рубашки делать мятыми
И в ванной свет от лампочки
Внезапно погасить.

Играю я с расческами,
А так же и с прическами,
И придавать разводы я
Способно сапогам.

Но все ж я очень доброе,
Нестрашное, беззлобное,
И если вдруг шалю слегка,
То только по утрам.

Козел бородатый

Однажды, козел бородатый, безрогий
С женой по весенней шатался дороге.
Женою являлась коза молодая.
Красавица! Пряма-таки вся расписная!

Козел зажимал в своем правом копытце
Бутылку большую, отнюдь не с водицей.
В бутылке коньяк пятилетний водился,
Козел коньяком по дороге напился.

Не выдержал, рухнул козел наш безрогий,
Уснул, разбросав во все стороны ноги.
Из носа его разнеслось лишь сопенье,
Как новый козел появился на сцене.

Он этой козе — представляете, братцы? —
До сочных кустов предложил прогуляться!
На пару часов ускакать согласилась
С красавцем коза, а потом возвратилась.

А муж ее, старый козел бородатый,
Проснулся под вечер с башкою квадратной.
Он видит, с козою чего-то случилось,
Так ярко она никогда не светилась.

А нынче она, словно в воздухе пляшет,
Коротким хвостом восхитительно машет,
Улыбка блуждает, как волны по морю.
Задумался он, что ж стряслось здесь такое?

Не понял еще наш козел бородатый,
Что был он безрогий, а стал вдруг рогатый.

Неспособна со света исчезнуть любовь,
Бесконечная ей предначертана жизнь,
Невозможно ее растоптать, умертвить
Ни за сотни измен, ни за тяжесть грехов.

Чтоб всегда молодой и беспечною быть
Две души для себя вечно ищет любовь,
А лишь встретит, мгновенно спокойствия снов
Их надолго красotka стремится лишить.

Будут встречи, прогулки под сочной луной,
Поцелуи, объятия, стоны впотьмах!
А со свечкой, пылающей в нежных руках,
Наслаждаясь собой, встанет рядом любовь.

И, однажды, наивные души решат,
Что сроднились они полновластной судьбой.
Но возьмет и исчезнет внезапно любовь,
Разорвав единение душ навсегда...

Кто-то скажет о том, что любовь умерла.
Повторюсь — неспособна любовь умирать!
Просто снова она, чтобы юною стать,
В поиск новых двух душ величаво ушла.

Опять звонок уходит в никуда,
И стынет непрочтенной СМСка.
В ответ лишь телефонная слюда
Задумчивым подмигивает блеском.

Раскаркалось о чем-то воронье,
В ветвях застряв скопленьем жирных точек.
Ну, где же сообщение твое!
Хоть полстроки, хоть голоса кусочек!

Ну, что ж, молчи, но выскажусь что я
Не кован из горящего железа,
И номер твой — твой холод в свете дня,
Из списка телефонного исчезнет.

И ты меня скорее забывай,
Твоих звонков теперь-то мне не надо!
И для тебя, на будущее знай,
В моем смартфоне сел аккумулятор.

Гвозди в сердце

Равномерно забывая
Гвозди в сердце молоточком
Время тихо исчезало,
По секундам, по кусочкам.

У окна поникший фикус
Задремал под вой метели.
Ты уйдешь, оставив привкус
Сладкой кожи на постели.

Под метельные стенанья
Ты уйдешь и у дорожки,
Может, встанешь, на прощанье
Заглянуть в мое окошко.

Неизбежно скоро будет,
Что часы, скрипя усами,
В боль разлуки прочно вкрутят
Расстоянье между нами...

Ну а нынче гвозди в сердце
Молоток пускай вбивает —
Предлагаю дальше делать,
Все, о чем с тобой мечтали!

Чародейка

Так случилось, что я тайну разгадал,
Раскусил секрет ресничных опахал,
В их бездонной, опьяняющей тени
Прячешь звезды ты в обыденные дни.

Ну, а вечером свершаешь колдовство,
Только солнышко уляжется, и вот
Ты улыбкой, из сверкающих очей,
Выпускаешь в ночь созвездия огней.

Жар плечей твоих они в себе хранят,
О любви к тебе безумной говорят,
И горят они, горят, горят, горят...
Боже, как же чародействует твой взгляд!

Утро вспыхнет, и созвездья снова вниз
Устремятся в опахания ресниц.
Вместе с ними я хочу в глаза упасть,
Утопиться, раствориться и пропасть.

Ты одернула платье касаньем,
Чтобы стало оно подлинней.
Ну, зачем же? Твоими ногами
Можно смело пленять королей!

Я плетусь за тобою неспешно,
Опьяненный твоей красотой.
Боже мой, как прекрасен одежды
Облегающий талию крой!

Я хочу подойти, но стесняюсь.
Разговор бы завел, но боюсь.
Сам себя на ходу проклиная,
Проклинаю за то, что я трус.

Я иду и от шага качаюсь,
Стал безвольней, чем тряпки кусок...
Не отдергивай вниз больше платье,
Не скрывай ослепительность ног.

Да запишись от меня хоть на сотню замков,
Хоть пророй пред собой глубочайший ты ров,
Хочешь, крепость построй из огромных камней,
Все, что хочешь твори, но ты будешь моей!

Отыщу я к тебе свой единственный брод,
Проберусь, провинчусь, даже сквозь дымоход.
И ошибку свою ты увидишь, поймешь,
И губами ко мне моментально прильнешь.

Мы замки разобьем, ров засыплем песком,
Крепость мы превратим в милый, маленький дом.
В доме этом вдвоем заживем ты и я —
Стану я только твой и ты будешь моя!

Оговорка по Фрейду

Ты закончила речь «оговоркой по Фрейду»,
Значит, больше свиданий с тобой не видать.
Значит, скоро возьму и спокойно уеду,
Но не буду тебя за слова осуждать.

Но зачем же ты так вдруг со мной поступила?
Почему не достоин быть лучшим из всех?
Нет, молчи! Не растрачивай попусту силы,
А иначе из уст моих вырвется смех!

Может, стар я тебе показался однажды,
Ведь по кудрям моим проползла седина?
Не давай мне ответ! Это вовсе не важно,
Ты ж на свете большом расцвела не одна!

Я найду себе ту, кто стройнее, чем флейта,
Кто стихией живет молодого огня,
И, однажды, она, «оговоркой по Фрейду»,
Приоткроется в том, что ждала лишь меня.

Если муза ушла

Если муза ушла, не спеши горевать,
От задуманных дел не спеши отступить.
Если муза ушла, тихо топнув ногой,
Собирайся ты в путь и забудь про покой.

Музу надо искать — созидать, создавать,
Не вернется она, если ляжешь ты спать.
Если даже не спишь, но как сонный живешь,
То ее ты себе никогда не вернешь.

Чтоб ее отыскать надо чаще пером
По бумагам скрипеть за рабочим столом.
И не думать о том, что ты черную тушь
Выливаешь лишь в грязь да в различную чушь.

Среди тяжести дум, среди сложности строк
Ты, однажды, услышишь ее шепоток,
Ты увидишь ее и обнимешь скорей,
Как давно дорогой и желанный трофей!

Вновь с тобою она будет преданно жить,
Вновь тебе одному будет верно служить.
Но внезапно она сможет снова сбежать...
Если муза уйдет, не спеши горевать.

Бездна веков пронеслась по земле,
Сотни династий сменились на тронах.
Люди живут в непрерывной борьбе
За обрамленную славой корону.

Дарвином выведен вечный закон —
Память хранит только тех, кто сильнее,
А проигравшего ждет марафон
В тень безразличного к мыслям забвенья.

В дальней грядущности крайнего дня
Встречусь со смертью, судьбою испитый.
Знать бы хотелось, запомнят меня,
Или исчезну я всеми забытый.

Ползет асфальтная стезя
Сквозь лес морозный, снег слепящий,
А сквозь окошко на меня
Луч солнца падает бодрящий.

Междугородний маршрут,
Автобус долго будет ехать,
А за окном бегут, бегут
Деревья в варежках и кепках.

В низинах облачный покров
Лежит, периною сверкая,
А я укрыт от холодов,
Тепло от печки получаю.

Четвертый час в окно гляжу,
Пытаясь блеском насладиться.
И, может, чуточку грущу,
Что рейс мой скоро завершится.

Сгорбились фонарные столбы,
В землю оперев стальные ноги.
Им, по воле матушки-судьбы,
Замереть приказ был у дороги.

И они с безмолвием стоят,
Взглядами машины провожая.
Лишь глаза задумчиво блестят,
Тени над асфальтом разгоняя.

Осознать мечтают с высока,
Почему, в клубах дорожной пыли,
Чья-то суетливая рука
Гонит вдаль поток автомобилей.

Но попытки тщетны. Так стряслось,
Что и человек не разберется
В поисках ответа на вопрос —
Почему спокойно не живется?

Плюсы

Под вечер хромой и стареющий леший
Курил предзакатный вишневый кальян.
Клубами по полю затопал неспешно
Седой и всклокоченный ватный туман.

Был хвост у тумана пропитан парами
Цветочной настойки из сочной росы.
Он пышным хвостом заметал под ногами
Дорогу, с ухмылкой хитрящей лисы.

Кикимора где-то надменно хохочет,
И слышится шорох бродяги-ручья,
А над головой тень во тьму среди ночи
Бросает крыло скоростного сыча.

Я плюну на все и улягусь на землю,
Укроюсь высокой, промокшей травой,
И шагом хромым пусть стареющий леший
Царапает слух подозрительный мой.

Да, я заблудился в туманности русой,
Случайных несчастий идет череда —
Но, надо повсюду выискивать плюсы.
Желательно, чаще. А лучше, всегда.

Луна

Ты читаешь, наверное, книжку
За столом у большого окна.
Ночь пришла совершенно неслышно
И безветрием тихим скромна.

Дом соседский уснул в треуголке,
Уперевшись в поленницу дров.
Липа, рядом с сопящею елкой,
Видит множество липовых снов.

Кто-то ярких горошин пригоршни
Вклеил прочно в небесную ткань
И измятой лесною гармошкой
Очертил горизонтную грань.

Ты, наверное, книжку читаешь,
Выливается свет из окна...
Ты читаешь, сидишь и не знаешь,
Что зажглась в твоём доме луна.

И безумие лунного света
Я желаю изведать до дна —
Ты мое лучезарное лето,
Моя лучшая в мире мечта!

Я хочу, чтобы свет из окошка
Для меня запылал маяком,
Освещая при этом дорожку
Ту, что в твой пробирается дом.

Верю я, ночью точно такую,
Что вновь будет тиха и скромна,
Я ворвусь в этот дом и с тобою
Насовсем обнимусь у окна.

Рассветный парус

Тишина висит речная,
Поплавок в воде уснул.
У палатки догорая
Костерок дымком зевнул.

Чайка низко пролетела,
Распластала два крыла.
Опустила в речку тело —
Хвать! — и рыбку унесла!

Утро солнцем в алых перьях
Разрумянило восток.
Лепестками вздрогнул первый
Пробудившийся цветок.

Комары исчезли с поля,
Забубнила стрекоза,
И прибрежным сочным слоем
Подмигнула мне роса.

С каждым вдохом — ярче, ярче!
С каждым выдохом — светлей!
Я хочу, чтоб стало жарче,
Чтобы стало веселей!

Горизонт рассветный парус
Распустил и ввысь несет.
Я сижу и умиляюсь! —
И пускай, что не клюет!

Оглавление

«Кипит работа!..»	3
Однажды, в морозной тайге	5
Осенняя глушь	6
Таежная Сказка	7
О счастье	8
Поэзия	9
«Окна, подъезд. И фонарный пятак...»	10
«Я каждый день тебе носил цветы...»	11
«Ты к ней торопился в унынье и стужу...»	12
«Серебристый иней...»	13
Что стоишь, качаясь...	14
«Думаешь, все неправда?..»	16
От рассветного тумана	17
Я с тобой	18
Как ослепительны снежинки	19
«Да, в Сибири так бывает...»	20
Последний зимний день	21
Моя Снегурочка	22
Речная принцесса	23
Король	25
Баллада о победе	26
«Имеется, наверное, планета...»	29
Прекрасное завтра и темное прошлое	30
«Что такое? Разломал...»	31
Пижамная суббота	32
Земные звезды	33
Искупайся в полночной прохладе	34
«Солнце утром рано встало...»	35
«Посмотри ты в окно поскорей...»	36
«При неге света и полной тьме...»	37
«Не ворчи, мой милый кот, не ворчи...»	38
«Тебя, безумно-молодую...»	39
«Был ярк томный лунный свет...»	40
Маленький город	41

«Казалось бы, обычная рука...»	42
«Огибающая тень высотки...»	43
Полотенце	44
Я — пешка	45
Гиппопотамы	46
Лунатик грустно-серенький	47
«Здесь, на развалинах древнего замка...»	49
Капля счастья	50
Девушка-Осень	51
«Разрывая небо в клочья...»	52
«Я сказал, что устал, ничего мне не надо...»	53
Кукушка	54
«Подобно голодному зловому вампиру...»	55
«В детстве падать нам часто случалось...»	56
Приставка	57
Книжная мечта	58
Это вам не хоккей	59
Движение	60
С Международным Женским Днем!	61
Картина	62
Утреничное привидение	63
Козел бородатый	64
«Неспособна со света исчезнуть любовь...»	65
«Опять звонок уходит в никуда...»	66
Гвозди в сердце	67
Чародейка	68
«Ты одернула платье касанием...»	69
«Да запиши от меня хоть на сотню замков...»	70
Оговорка по Фрейду	71
Если муза ушла	72
«Бездна веков пронеслась по земле...»	73
«Ползет асфальтная стезя...»	74
«Сгорбились фонарные столбы...»	75
Плюсы	76
Луна	77
Рассветный парус	78

Вячеслав Сазанович

Рассветный парус
сборник стихотворений